

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

«Любовь и смерть.Ру»

Любовь и смерть всегда вдвоем

Любовь и смерть в прямом эфире

Любовь и смерть по вызову (Любовь

и ирония судьбы)

Любовь и смерть в толпе

Любовь и смерть в социальных сетях

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Любовь и смерть
всегда вдвоем



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Компьютерный дизайн обложки
Чаругиной Анастасии

Андреева, Наталья.

А65 Любовь и смерть всегда вдвоем : роман / Наталья Андреева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Бестселлеры Натальи Андреевой).

ISBN 978-5-17-094468-2

Сложно искать черную кошку в темной комнате... Еще сложнее расследовать убийство с помощью интернета. Особенно когда у тебя нет опыта, ты не следователь и не сыщик, а обычная женщина, которая в одночасье потеряла и ребенка и мужа.

Так сложно смириться с этим, особенно если убийца по-прежнему рядом. Он играет с тобой, как черный кот с серой мышкой. И кто же победит?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094468-2

© Андреева Н., 2015
© ООО «Издательство АСТ»

От автора

Хочу напомнить моим читателям, что этот первый роман из серии «Любовь и смерть. Ри» написан в 2000 году. Тогда далеко не у каждого в доме был компьютер, не говоря уже о ноутбуке, о Skype представления еще не имели, планшеты и смартфоны в магазинах пока не появились, а главным носителем информации являлась дискета. Можно сказать, что серия «Любовь и смерть. Ри» — это рассказ о эволюции компьютерной грамотности.

И компьютерных преступлений. От простого взлома сайта до...

В общем, история продолжается...

**Москва,
Институт им. Склифосовского,
20 марта, утро**

«Что нежной страстью
Как цепью я окован...»

— Ну что, красавица, очнулась?

Люба попробовала открыть глаза. Боже! Оказывается, солнечный свет — это так больно! Особенно такой яркий, ведь на улице весна. Зачем его впустили в больничную палату? Не место здесь солнцу. В этих унылых стенах — болезни, страдания. Солнечный луч подкрадывается к лицу, словно игривый котенок к блюдечку с молоком. Чуть тронул мягкой лапкой веки, и они задрожали. А лучик лизнул щеки и тут же прыгнул на лоб. Люба невольно открыла глаза, но тут же и закрыла. Виски словно сдавило тисками. Как больно!

— Тошнит...

Прямо над ней чье-то лицо, не поймешь, мужское или женское, все расплывается, будто в тумане. Люба сделала усилие, моргнула несколько раз и наконец поняла: это мужчина в белом халате, на голове седой ежик волос, лицо в мелких морщинах, доброе, взгляд понимающий. Врач. Он внимательно смотрит на Любу через очки в тонкой металлической оправе.





— У тебя, милая моя, небольшое сотрясение мозга. И шейные позвонки от удара чуть-чуть сместились. Трещины в ребрах, как раз по моей части. Потому что я хирург. Помнишь что-нибудь?

«Небольшое», «чуть-чуть»... Все они так говорят. Жалеют ее. Берегут. По Любиному самочувствию не скажешь, что чуть-чуть. Лучше умереть, чем так страдать!

— Я? Да... — «Что нежной страстью...»

— Из милиции тобой уже интересовались. Но я сказал: «Ни-ни».

— Из милиции?

— Значит, не помнишь.

Пожилой врач посмотрел на нее пристально и замаялся. Она поняла эту паузу: говорить или не говорить? «Что нежной...» Вертится в голове беспрестанно, и все тут. Может быть, это безумие? «Что нежной страстью...» Господи, что было-то до нее, до этой страсти?!

— Ну, лежи тогда, отдыхай, мы тебя скоро из реанимации в общую палату переведем, — вздохнул врач, и она поняла его выбор: не говорить.

— Пойдите.

Он задержался в дверях, посмотрел на нее нерешительно.

— А может быть, не стоит волноваться? Отдыхай.

Все правильно: только истерик ему не хватало. Он хирург, не психотерапевт.

— Я хочу знать.

— Э-э-э...

— Что с мужем?

— Здесь он. В реанимации, — и врач отвел глаза.

Она вспомнила наконец все, что было до того, как ария, исполняемая популярным певцом, оборвалась на слове «окован». Работала магнитола. Люба слушала музыку, чтобы хоть чем-то себя занять. И тут... Удар сзади в их «Жигули», стоявшие на шоссе с включенным аварийным сигналом. И знак выставлен сзади, метрах в двух. Машина заглохла, муж пытался ее починить. Люба его не видела за поднятым капотом. Значит, вся сила удара той, другой машины пришлась на Олега. Мужа буквально смяли несколько тонн железа. В реанимации?!

— Не надо меня жалеть, — тихо попросила Люба.

— Не надо, говоришь, — врач неохотно вернулся и присел на стул возле Любиной кровати. И грустно повторил: — Не надо жалеть... Что ж...

— Он умер, да?

— Родные-то у тебя есть?

— Нет. Мама умерла.

— Давно?

— Не очень. А отец... Отца не было. Она одна меня растила. Да что вы все ходите вокруг да около?! Подготавливаете меня, что ли? Думаете, я ничего не понимаю? Я сама психолог. По образованию.

— Вот как. Психолог. Сама, значит, справишься... Да, он умер. Там же, на шоссе. Мгновенно.

Она вспомнила: носилки. Тело на носилках, которое несли в микроавтобус серого цвета.





Кажется, в народе такие зовут труповозками. Тело было с головой накрыто брезентом. Любу в это время несли в машину «Скорой помощи». Носилки тряхнуло, и она потеряла сознание. Умер, значит. Там же, на шоссе. «Что нежной страстью...»

— Что, плохо?

— Голова сильно болит. И солнце.

— Что солнце? Глаза режет? Сильно?

— Да.

— Это плохо. У тебя от сильного удара о переднюю панель образовалась обширная внутренняя гематома, и это самое скверное. Руки, ребра — все поправимо. Кости срастутся. А вот голова... С головой не шутят. Не хочу тебя пугать, но сильные боли могут остаться надолго, — он опять замаялся.

— Надолго, это насколько?

— Возможно, на всю жизнь. Хорошо, что ты была пристегнута, а то бы вылетела через лобовое стекло на дорогу. И тогда все. Я полагаю, что гематома сама рассосется. Не хотелось бы операцию делать. Вскрывать тебе череп. Общий наркоз тебе сейчас только повредит. Ну и период реабилитации затянется. Но это тебе подробнее нейрохирург объяснит. Не я буду делать.

— Операцию? — Она испугалась.

— Что, не хочешь? Это правильно. Тогда терпи. Болеть будет. Но женщины ведь терпеливые. Ты сама должна справиться. Взять себя в руки.

Люба вспомнила: да, она была пристегнута. Заслушалась радио. Машина остановилась, муж

занялся ремонтом, а Люба так и не отстегнула ремень безопасности. Потом был сильный удар о переднюю панель. А могла бы и вылететь через лобовое стекло на дорогу. Порезаться осколками, истечь кровью. Тогда все. А может быть, так было бы лучше?

Врач встал, подошел к окну и задернул шторы. Спросил:

— Так легче?

— Да. Спасибо. — Молоточки перестали стучать в Любиных висках, в палате стало прохладнее и действительно легче дышать.

— Ну, лежи, отдыхай. Раз у тебя родных нет, кому сообщить-то?

— Подруге. Людмила Самсонова. Запишите телефон.

— Погоди, я медсестру позову. Это уж вы теперь с ней сами договаривайтесь, по-женски. А ты ничего, молодец. Держись. Психолог.

Он сказал: «по-женски». Люба напряглась и невольно потрогала живот. Хирург, нейрохирург. Не они ей сейчас нужны.

Весь ужас происходящего дошел до нее чуть позже, когда немного утихла боль. Пришла медсестра, сделала Любе укол, и ей вновь почудилось: «Что нежной страстью...» Но теперь мелодия, крутившаяся в мозгу, словно заезженная пластинка, внезапно оборвалась. Игла проигрывателя перескочила на соседнюю дорожку, нахлынули новые воспоминания, и новая боль вдруг обрушилась ливнем, да так, что тело закружило в ней как щепку. Люба почувствовала, что попала в водоворот,





и весь низ живота словно бы вытягивает через эту черную воронку.

— Мама! — крикнула она. — Мамочка!

Голос внезапно осип. Ее не услышали. Люба протянула руку и одним резким движением смахнула все, что стояло на тумбочке на пол. Чашка, ложка, тарелка, пузырьки с лекарствами... Раздался грохот.

— Да кто ж тут безобразничает?! — сунулась в палату нянечка.

— Помогите... — еле слышно попросила Люба.

И почти потеряла сознание от боли. Словно сквозь вату услышала:

— Вы что, не видите: у нее маточное кровотечение!

— Врача! Срочно! Эх, видать, не обойдется...

— Да... Бедняжка... Ребеночка-то жалко...

— Надо же: и муж погиб, и выкидыш случился. В один день...

— Перенервничала.

— Эх, найти бы этого мерзавца!

— Пьяный небось за рулем-то был...

«Как цепью я окован...»

Глава 1

Ромео

1

Нет, он был не пьяный. Только не это. Он знал, что делал. Люба уже пожалела: зачем поддалась на уговоры мужа? Зачем согласилась на эту работу? Ведь именно с нее все и на-

чалось. Олег уговорил. А просьбу мужа, точнее, его настойчивую мольбу Люба проигнорировать не смогла. Она слишком им дорожила.

Так это и бывает. Нечасто, но бывает. Позднее счастье, которое приходит, когда ничего уже от жизни не ждешь. Прямо как в кино. Живет в огромном городе женщина, не красавица, но и не дурнушка, неглупая, добрая и с домашним хозяйством управляется. Как говорится, все при ней, кроме мужчин, которые почему-то обходят ее стороной. А почему?

Школа окончена с золотой медалью, учеба в университете далась легко, в шкафу, в папке с самыми важными документами лежит красный диплом, мало вам? А потом... Потом работа с утра до ночи, по будням, в конце недели — пустые выходные дни: диван и пульт от телевизора в руке. Шоколадные конфеты, чтобы заесть печаль, а порою рюмочка коньяка или любимого ликера со вкусом миндаля. Обычная женщина, каких в огромном городе — многие десятки тысяч. А то и сотни. Одиноких, без особых проблем, но почему-то никому не нужных. Все при ней, и все мимо нее. И бури житейские, и радости. Жизнь, похожая на сон, и где же ты, принц, решившийся прервать его поцелуем любви?

Может быть, это потому, что женщина живет с мамой? Да, квартира однокомнатная, не богато, но и не в нищете же. Ты только найдись, вместе мы справимся. Но покамест принца нет, женщина запоем читает романы о любви, которые мама приносит из библиотеки. И все время ждет. Потому что навязываться неудобно. Вос-





питание не позволяет. Счастье что птица, в неволе не живет. Надо ждать, терпеливо ждать, заботливо рассыпая каждое утро зернышки на ладошке. Ладощку не надо сжимать в кулак, но и в глаза при этом никому заглядывать не надо с немым вопросом: а не ты ли это? В общем, вести себя с достоинством, быть милой и простой. Сдержанной.

И однажды случится все как в кино. В дождливый летний день у автобусной остановки притормозит машина, и водитель, опустив стекло, вдруг спросит:

— Замерзли? Подвезти?

Люба даже не сразу поверила. Обернулась: это он мне? Но кроме нее, на остановке никого больше не было.

Не дай бог, узнает мама! Строго-настрога дочке запрещено ловить частника. Тем более вечером. Это из-за нее, из-за мамы, Люба молчит и неуверенно переминается с ноги на ногу, лихорадочно вспоминая, в сумке ли газовый баллончик? Или дома забыла, растяпа? И водитель все понял. С насмешкой спросил:

— Что, все мужчины маньяки?

Улыбается он по-доброму, хотя и немного грустно, поэтому Любе удается наконец собраться. Она вспоминает, что сама психолог, и весь ее опыт работы говорит о том, что на маньяка водитель не похож. Хотя много она их видела, маньяков? В университете училась еще в те застойные времена, когда маньяки были в диковинку, после его окончания получила распределение на крупный завод, штатным психологом, да там и осталась. Какие уж

тут маньяки! Работяги. Делать Любе особо нечего, на работе ее держит сила привычки. Ее сокурсники давно уже поняли все преимущества своего образования и пользуются ими вовсю, большие деньги зарабатывают, а она по-прежнему живет от зарплаты до зарплаты, лишнего себе не позволяет. Теперь уже Любу заботит другой вопрос: сколько денег в кошельке?

— Сколько? — неуверенно спрашивает она.

— Садитесь уже. У вас губы посинели от холода, и плащ промок. Я не бомбила. Просто вас жалко.

Эх, была не была! Села! Машинально назвала адрес. Хлопнула дверца. Люба поджала ноги и замерла, боясь посмотреть влево. Водитель новеньких «Жигулей» уверенно вырулил с остановки и вклинился в поток машин. Видать, машину он водит давно и вполне профессионально. А говорит, не бомбила! Невольно Люба опять заволновалась.

— Что же вы так напряглись? — насмешливо спросил он. — Справку показать, что я не маньяк?

— А такую дают?

— Не знаю. Я не врач.

— Я врач, — неожиданно сказала она. — Вернее, психолог.

— А я бизнесмен. Олег.

— Люба.

— Вот и познакомились.

А счастье уже совсем близко, клюет зернышки с ладошки. И можно заглянуть ему в лицо, рассмотреть, какое оно? Что ж лицо

